

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
14 April 2023
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания в отсутствие доклада Замбии, подлежащего представлению в соответствии со статьей 29 (пункт 1) Конвенции*

1. На своих 423-м и 424-м заседаниях, состоявшихся 20 и 21 марта 2023 года, Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел ответы, представленные Замбией на перечень вопросов в отсутствие ее доклада, подлежащего представлению в соответствии со статьей 29 (пункт 1) Конвенции. На своем 437-м заседании, состоявшемся 29 марта 2023 года, он принял настоящие заключительные замечания.

А. Введение

2. Конвенция вступила в силу для Замбии 4 мая 2011 года. Согласно статье 29 (пункт 1) Конвенции, государство-участник должно было представить к 4 мая 2013 года доклад о мерах, принятых во исполнение своих обязательств по Конвенции. Ввиду того, что государство-участник не представило доклад, несмотря на несколько напоминаний, Комитет решил рассмотреть на открытом заседании меры, принятые государством-участником во исполнение своих обязательств по Конвенции, в отсутствие доклада в соответствии с правилом 50 своих правил процедуры¹. На своей двадцатой сессии (12 апреля — 7 мая 2021 года) Комитет утвердил перечень вопросов в отсутствие доклада². Комитет приветствует письменные ответы государства-участника на перечень вопросов³, которые были дополнены устными заявлениями, сделанными в ходе конструктивного диалога с его делегацией.

В. Позитивные аспекты

3. Комитет с удовлетворением отмечает некоторые законодательные меры, принятые государством-участником, в частности законопроект о внесении поправок в Уголовный кодекс (законопроект № 25 от 2022 года), отменяющий смертную казнь, Закон о борьбе с гендерным насилием (Закон № 1 от 2011 года) и Закон о борьбе с торговлей людьми (Закон № 11 от 2008 года).

* Приняты Комитетом на его двадцать четвертой сессии (20–31 марта 2023 года).

¹ CED/C/1.

² CED/C/ZMB/QAR/1.

³ CED/C/ZMB/RQAR/1.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

1. Общая информация

Соблюдение Конвенции

4. Комитет считает, что на момент подготовки настоящих заключительных замечаний законодательная и институциональная база, а также практика компетентных органов государства-участника по предупреждению и искоренению насильственных исчезновений и надлежащему наказанию за них не соответствовали Конвенции. Комитет приветствует предстоящий процесс оценки воздействия регулирования, в рамках которого будет рассмотрен вопрос о разработке нового законодательства о насильственных исчезновениях.

Недопустимость отступлений от запрета насильственных исчезновений

5. Комитет обеспокоен тем, что, согласно статье 25 Конституции, личные свободы могут быть ограничены в условиях войны или чрезвычайного положения. Кроме того, Комитет сожалеет, что государство-участник не предоставило информацию о действующем законодательстве и мерах, принятых для обеспечения того, чтобы никакие исключительные обстоятельства не могли служить основанием для отступления от права не подвергаться насильственному исчезновению (статья 1).

6. **Комитет рекомендует государству-участнику прямо включить абсолютный запрет на насильственные исчезновения во внутреннее законодательство в соответствии со статьей 1 (пункт 2) Конвенции.**

Национальное правозащитное учреждение

7. Комитет отмечает улучшения, достигнутые в плане выделения бюджетных средств и регулярных выплат Комиссии по правам человека Замбии. Тем не менее Комитет обеспокоен сообщениями о том, что Комиссии по-прежнему не хватает финансовой самостоятельности и независимого и эффективного функционирования.

8. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить эффективное функционирование Комиссии по правам человека Замбии, предоставив ей финансовые, технические и людские ресурсы, необходимые для надлежащего выполнения ее работы на всей территории страны, в том числе в части, касающейся насильственных исчезновений и тайного содержания под стражей, а также уточнить минимальные сроки полномочий членов Комиссии, основания и процедуру их увольнения. Он также рекомендует Комиссии повышать осведомленность о своем мандате и полномочиях, а также об исчезновениях, включая насильственные исчезновения, среди широкой общественности, организаций гражданского общества и национальных и местных органов власти.**

2. Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве уголовно наказуемого деяния (статьи 1–7)

Статистическая информация и базы данных

9. Комитет отмечает, что в государстве-участнике имеется база данных о «пропавших без вести лицах». Однако он сожалеет, что государство-участник не предоставило никакой статистической информации об исчезнувших лицах, включая лиц, подвергшихся насильственному исчезновению по смыслу статьи 2 Конвенции (статьи 1, 2, 3, 12 и 24).

10. **Государству-участнику следует безотлагательно подготовить точную и актуальную статистическую информацию об исчезнувших лицах в разбивке по полу, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, возрасту, гражданству, месту происхождения и расовой или этнической принадлежности. Эта информация должна включать дату исчезновения, конкретно определять случаи,**

предположительно совершенные представителями государства или лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с молчаливого согласия государства, по смыслу статьи 2 Конвенции, и включать число исчезнувших лиц, местонахождение которых было установлено, как живых, так и умерших.

Самостоятельное преступление насильственного исчезновения и надлежащие меры наказания

11. Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что для определения необходимости принятия нового закона будет проведена оценка воздействия регулирования. Однако Комитет повторяет, что только квалификация насильственного исчезновения в качестве самостоятельного преступления позволяет государствам — участникам Конвенции выполнить обязательство, вытекающее из статьи 4 Конвенции. Комитет также отмечает, что государство-участник до сих пор конкретно не квалифицировало насильственное исчезновение как преступление против человечности, как это предусмотрено в статье 5 Конвенции (статьи 2, 4 и 5).

12. Комитет рекомендует государству-участнику незамедлительно обеспечить, чтобы:

а) насильственное исчезновение было включено в национальное законодательство как самостоятельное преступление в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции, и было квалифицировано как преступление против человечности в соответствии со статьей 5 Конвенции;

б) преступление насильственного исчезновения влекло за собой соответствующие меры наказания с учетом его чрезвычайной серьезности.

Уголовная ответственность вышестоящих должностных лиц и должное повиновение

13. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что уголовное законодательство государства-участника не предусматривает ответственности начальников в условиях, изложенных в статье 6 (пункт 1 b)) Конвенции, и прямо не предусматривает, что должное повиновение не может служить оправданием насильственного исчезновения (статьи 6 и 23).

14. Комитет рекомендует государству-участнику, как это предусмотрено в статье 6 (пункт 1 а)) Конвенции, привлекать к уголовной ответственности и соответствующим образом наказывать любое лицо, которое совершает акт насильственного исчезновения, приказывает, подстрекает или побуждает его совершить, покушается на его совершение, является его пособником или участвует в нем. Государство-участник должно также гарантировать, чтобы внутреннее законодательство конкретно устанавливало уголовную ответственность начальников и предусматривало, что приказы или распоряжения начальства не могут служить оправданием насильственного исчезновения, как это предусмотрено в статье 6 (пункты 1 b) и 2) Конвенции.

3. Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

Утверждения о насильственных исчезновениях и их расследование

15. Комитет принимает к сведению полученную государством-участником информацию об исчезновении бывших беженцев из Руанды. Однако он сожалеет о том, что государство-участник не предоставило информацию об утверждениях о насильственных исчезновениях, совершенных по вине сотрудников правоохранительных органов. Комитет обеспокоен тем, что ни одно из расследований, начатых в связи с этими утверждениями, до сих пор не привело к вынесению обвинительных приговоров, что способствует сохранению атмосферы безнаказанности (статьи 1, 11, 12 и 24).

16. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы все утверждения о насильственных исчезновениях расследовались оперативно, тщательно и беспристрастно, даже при отсутствии официального заявления о возбуждении уголовного дела, и чтобы виновные были привлечены к ответственности и наказаны соразмерно тяжести совершенных ими деяний.**

17. Комитет сожалеет об отсутствии четкой информации о существующих механизмах, обеспечивающих, чтобы сотрудники правоохранительных органов или сил безопасности или любые другие государственные должностные лица, подозреваемые в причастности к совершению насильственного исчезновения, не участвовали в его расследовании (статья 12).

18. **Комитет рекомендует государству-участнику принять правовые положения, прямо требующие отстранения от исполнения служебных обязанностей с самого начала и на время расследования любого государственного должностного лица, гражданского или военного, которое подозревается в причастности к совершению преступления насильственного исчезновения, без ущерба для презумпции невиновности.**

19. Принимая к сведению информацию, предоставленную государством-участником в отношении утверждений о насильственных исчезновениях, совершенных во время всеобщих выборов в 2016 году, Комитет сожалеет, что не получил информацию о результатах проведенных в этой связи расследований, в том числе об исчезновении следующих лиц: журналиста Хамфри Джупитера Нконде; членов Объединенной партии национального развития Сикайле Сикайле, Сонели Мвенги, Чилеше Муленги и Каяты Зиинга; и представителя группы по работе со СМИ Объединенной партии национального развития Чесло Катамбо. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что до сих пор никто не был привлечен к ответственности за эти действия (статья 12).

20. **Комитет рекомендует государству-участнику активизировать усилия для обеспечения того, чтобы все без исключения случаи насильственных исчезновений независимо от даты их совершения расследовались беспристрастным образом и без каких бы то ни было проволочек, а предполагаемые правонарушители привлекались к суду и, в случае признания их виновными, наказывались с учетом тяжести их деяний, а также чтобы ни один акт насильственного исчезновения не остался безнаказанным.**

21. Комитет сожалеет, что государство-участник не предоставило информацию о законодательных и практических мерах, которые были приняты для облегчения подачи жалоб жертвами исчезновений, включая предполагаемые насильственные исчезновения, и участия родственников исчезнувших лиц в процессе розыска и расследования. Он также сожалеет, что не было предоставлено никакой информации о действующих механизмах, созданных для обеспечения эффективной координации и сотрудничества между всеми органами власти, участвующими в розыске исчезнувших лиц и в расследовании их предполагаемого исчезновения, или о существующих соглашениях о взаимном сотрудничестве и правовой помощи с другими государствами-участниками (статьи 12, 14 и 15).

22. **Комитет просит государство-участник:**

а) **принять немедленные меры для облегчения подачи жалоб об исчезновении любым лицом, имеющим законный интерес, и участия родственников исчезнувших лиц в розыске и расследовании, а также обеспечить информирование родственников и других лиц, имеющих законный интерес, о ходе и результатах соответствующих процессов;**

б) **обеспечить, чтобы органы власти, занимающиеся розыском исчезнувших лиц и расследованием предполагаемых случаев исчезновения, были обеспечены необходимыми финансовыми, техническими и людскими ресурсами для оперативного и эффективного выполнения своих обязанностей;**

с) **содействовать взаимодействию и координации между всеми национальными учреждениями, вовлеченными в процедуры, касающиеся**

случаев исчезновения, в том числе путем создания внутриведомственных и межведомственных механизмов и каналов связи, позволяющих систематически, оперативно и гибко обмениваться информацией, в зависимости от требований дела, а также путем обеспечения доступности информации и эффективного управления ею;

d) обеспечить, чтобы органы, участвующие в расследовании насильственных исчезновений, имели эффективный и своевременный доступ ко всей документации и другой имеющей отношение к расследованию информации, которая может находиться в распоряжении государственных учреждений, в частности к документации, находящейся в распоряжении разведывательных служб, вооруженных сил и сил безопасности.

4. Меры по предупреждению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Недопустимость принудительного возвращения

23. Комитет отмечает действующее законодательство в области выдачи и невыдворения, в частности раздел 31 Закона о выдаче и раздел 23 Закона о беженцах (Закон № 1 от 2017 года). Комитет также принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о подписании с Руандой договора о выдаче, который распространяется на лиц, предположительно причастных к геноциду тутси. Однако Комитет обеспокоен тем, что, согласно имеющейся информации, нормативная база не предусматривает четких и конкретных критериев и процедур для оценки и проверки, до осуществления высылки, возвращения, передачи или выдачи, риска того, что соответствующее лицо подвергнется насильственному исчезновению в стране назначения. Комитет также сожалеет об отсутствии информации о том, можно ли обжаловать решение, санкционирующее высылку, возвращение, передачу или выдачу, и если да, то в каком органе, в соответствии с какой процедурой и имеет ли апелляция приостанавливающее действие (статья 16).

24. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить строгое соблюдение при любых обстоятельствах принципа недопустимости принудительного возвращения, закрепленного в статье 16 (пункт 1) Конвенции. С этой целью государству-участнику следует:

a) обеспечить наличие четких и конкретных критериев и процедур для оценки и проверки, до осуществления высылки, возвращения, передачи или выдачи и посредством исчерпывающего, индивидуального изучения, проводимого независимым органом или инстанцией, риска того, что соответствующее лицо может стать жертвой насильственного исчезновения в стране назначения, и то, чтобы, если такой риск существует, соответствующее лицо не высылалось, не возвращалось, не передавалось или не выдавалось;

b) обеспечить, чтобы дипломатические заверения запрашивающего государства всегда оценивались с максимальной тщательностью и никогда не принимались, если есть веские основания полагать, что соответствующему лицу может угрожать реальная и непосредственная опасность стать жертвой насильственного исчезновения;

c) обеспечить, чтобы апелляции на решение, санкционирующее высылку, возвращение, передачу или выдачу, имели приостанавливающее действие.

Тайное содержание под стражей и основные правовые гарантии

25. Отмечая утверждение государства-участника об отсутствии на его территории тайных мест содержания под стражей и информацию о требованиях, касающихся содержания под стражей, изложенных в Законе об исправительных учреждениях Замбии (Закон № 37 от 2021 года), Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием прямого запрета на тайное содержание под стражей и эффективных гарантий против него (статья 17).

26. Комитет рекомендует государству-участнику гарантировать в законодательстве и на практике, чтобы никто не содержался под стражей тайно, в том числе путем обеспечения того, чтобы все лица, лишённые свободы, пользовались всеми основными гарантиями, изложенными в статье 17 Конвенции. В этой связи государство-участник должно:

а) обеспечить, чтобы на всех стадиях судопроизводства лица, лишённые свободы, содержались только в официально признанных и контролируемых местах лишения свободы;

б) гарантировать с самого начала лишения свободы, чтобы все лица независимо от преступления, в котором они обвиняются, имели эффективный доступ к адвокату и чтобы их родственники, любое другое лицо по их выбору и, в случае иностранцев, консульские органы страны их гражданской принадлежности были информированы о лишении их свободы и месте их содержания под стражей;

в) регистрировать все без исключения случаи лишения свободы с самого начала и независимо от характера места лишения свободы (см. пункты 27 и 28 ниже);

г) гарантировать каждому лицу, лишённому свободы, и — в случае наличия подозрения о насильственном исчезновении — любому лицу, имеющему законный интерес, если лишённое свободы лицо не имеет возможности сделать это самостоятельно, право на обращение в суд, с тем чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности лишения свободы и распорядиться об освобождении, если лишение свободы незаконно.

Реестры лиц, лишённых свободы

27. Комитет отмечает наличие официального реестра лиц, взятых под стражу. Однако он сожалеет, что не было предоставлено никакой информации о типе регистрируемых данных и о наличии реестров во всех местах, где лица могут быть лишены свободы, независимо от их характера, включая центры для несовершеннолетних, находящиеся в конфликте с законом, полицейские участки, центры временного содержания мигрантов и психиатрические учреждения. Комитет также с озабоченностью отмечает тот факт, что до предоставления доступа к информации требуется проверка со стороны службы внутренней безопасности, и выражает сожаление по поводу отсутствия четкой информации о процедуре проверки и о мерах, принятых для предупреждения практики, описанной в статье 22 Конвенции, и наказания за нее (статьи 17 и 22).

28. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы:

а) все случаи лишения свободы — без исключения, с самого начала и независимо от характера места лишения свободы — заносятся в официальные, стандартизированные, обновляемые и взаимосвязанные реестры, включающие, как минимум, информацию, требуемую в соответствии со статьей 17 (пункт 3) Конвенции;

б) реестры лиц, лишённых свободы, своевременно и точно заполнялись и обновлялись и подлежали регулярной проверке;

в) в отношении должностных лиц, которые не фиксируют все случаи лишения свободы, регистрируют недостоверные или неверные сведения, отказываются предоставлять сведения или предоставляют недостоверные сведения, проводилось должное расследование и применялись меры наказания.

Подготовка по Конвенции

29. Комитет отмечает предоставленную государством-участником информацию относительно отсутствия конкретной и регулярной подготовки по Конвенции и преступлению насильственного исчезновения. Комитет также принимает к сведению

просьбу государства-участника о предоставлении возможностей для подготовки по Конвенции.

30. Комитет рекомендует государству-участнику принять меры к тому, чтобы все сотрудники органов правопорядка и безопасности, будь то гражданские или военные, медицинские работники, государственные должностные лица и другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей лиц, лишенных свободы, или обращению с ними, включая судей, прокуроров и других должностных лиц, отвечающих за процесс отправления правосудия, на регулярной основе проходили целенаправленную подготовку по насильственным исчезновениям и Конвенции, как того требует статья 23 (пункт 1).

31. Комитет рекомендует государству-участнику связаться с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в регионе относительно специальной подготовки по вопросам осуществления Конвенции.

5. Меры по защите и обеспечению прав жертв насильственных исчезновений (статья 24)

Определение понятия «жертва» и право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения ущерба и компенсации

32. Комитет обеспокоен использованием определения жертв, содержащегося в Законе о борьбе с торговлей людьми, которое не соответствует определению жертв, предусмотренному в статье 24 Конвенции, и применяется только в том случае, если насильственное исчезновение сопровождается торговлей людьми. Комитет также обеспокоен тем, что внутреннее законодательство не предусматривает систему полного возмещения ущерба, которая бы полностью соответствовала статье 24 (пункты 4 и 5) Конвенции.

33. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) установить в национальном законодательстве определение жертв, соответствующее статье 24 (пункт 1) Конвенции, для того чтобы все лица, которым был причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, могли пользоваться правами, предусмотренными в Конвенции;

б) создать систему полного возмещения ущерба, учитывающую личную ситуацию жертв, включая их пол, сексуальную ориентацию, гендерную идентичность, возраст, этническое происхождение, социальное положение, инвалидность и любые другие характеристики, которые могут иметь значение в национальном контексте, полностью соответствующую положениям статьи 24 (пункты 4 и 5) Конвенции, находящуюся в ведении государства и применимую даже в том случае, если уголовное дело не было возбуждено;

в) обеспечить права всех жертв насильственных исчезновений, независимо от даты и обстоятельств преступления, на установление истины и на получение доступа к полному возмещению ущерба.

Правовой статус исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников

34. Комитет обеспокоен тем, что родственникам исчезнувших лиц может быть предложено обратиться в Высокий суд Замбии за «разрешением поклясться в смерти» соответствующего лица⁴ или за свидетельством о смерти, и что эта процедура приводит к прекращению розыска. Кроме того, отмечая, что Закон о завещаниях и управлении завещанным наследством и Закон о наследовании при отсутствии завещания регулируют правовое положение лиц, объявленных умершими, Комитет сожалеет, что национальное законодательство не содержит четких положений о

⁴ CED/C/ZMB/RQAR/1, para. 37.

правовом статусе родственников исчезнувших лиц в таких областях, как социальное обеспечение, финансовые вопросы, семейное право и имущественные права (статья 24).

35. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы правовой статус исчезнувших лиц, судьба или местонахождение которых не были выяснены, и их родственников регулировался в соответствии со статьей 24 (пункт 6) Конвенции в таких областях, как социальное обеспечение, семейное право и имущественные права, без необходимости объявления исчезнувших лиц умершими. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику предусмотреть в законодательстве порядок признания лица безвестно отсутствующим в результате насильственного исчезновения.

6. Меры по защите детей от насильственных исчезновений (статья 25)

Законодательство, касающееся неправомерного изъятия детей

36. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о применимых процедурах в случаях внутригосударственного усыновления/удочерения. Он также отмечает, что статья 23 (пункт 1) Закона о Детском кодексе (Закон № 12 от 2022 года) защищает детей от незаконного ареста и лишения свободы, и принимает к сведению положения Закона об усыновлении/удочерении. Вместе с тем Комитет сожалеет об отсутствии информации о мерах, принятых государством-участником для борьбы с незаконным международным усыновлением/удочерением, и о других формах помещения детей на воспитание в семью и опеки над ними. Он также обеспокоен тем, что практика, описанная в статье 25 (пункт 1) Конвенции, не отражена в Уголовном кодексе и что в государстве-участнике отсутствуют правовые процедуры, позволяющие пересмотреть и, в случае необходимости, аннулировать любое усыновление/удочерение, помещение на воспитание в семью или опеку над детьми, являющееся результатом насильственного исчезновения (статья 25).

37. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) пересмотреть свое уголовное законодательство, с тем чтобы квалифицировать деяния, упомянутые в статье 25 (пункт 1) Конвенции, в качестве отдельных преступлений и установить за их совершение меры наказания с учетом их чрезвычайной серьезности;

б) установить конкретные процедуры для возвращения детей, упомянутых в статье 25 (пункт 1 а)), в их родные семьи;

в) установить конкретные процедуры для пересмотра и, при необходимости, признания недействительным любого акта усыновления/удочерения или передачи детей под опеку, имевшего место в результате насильственного исчезновения, и для восстановления подлинной личности соответствующих детей с учетом принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка.

D. Осуществление прав и обязательств по Конвенции, распространение информации и последующая деятельность

38. Комитет напоминает об обязательствах, взятых на себя государствами при присоединении к Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа власти, распорядившегося об их принятии, в полной мере соответствовали Конвенции и другим соответствующим международным договорам.

39. Комитет также хотел бы подчеркнуть особо пагубные последствия насильственных исчезновений для женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, в наибольшей степени подвержены

сексуальному и другим видам гендерного насилия. В качестве же членов семьи исчезнувшего лица женщины наиболее подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и притеснениями при попытках найти своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, независимо от того, подверглись ли они ему сами или страдают от последствий исчезновения члена семьи, особенно уязвимы к многочисленным нарушениям прав человека. В этой связи Комитет обращает особое внимание на необходимость обеспечения государством-участником систематического учета гендерных вопросов и особых потребностей женщин и детей при выполнении рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, а также всех прав и обязанностей, предусмотренных Конвенцией.

40. Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение текста Конвенции, письменных ответов на составленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения уровня осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также населения в целом. Комитет также обращается к государству-участнику с призывом поощрять участие гражданского общества в процессе выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

41. В соответствии со статьей 29 (пункт 4) Конвенции и в целях укрепления своего сотрудничества с государством-участником Комитет просит государство-участник представить к 4 апреля 2026 года конкретную и обновленную информацию об осуществлении всех его рекомендаций, а также любую другую новую информацию, касающуюся выполнения его обязательств по Конвенции со времени принятия настоящих заключительных замечаний, в документе, подготовленном согласно руководящим принципам относительно формы и содержания докладов, которые должны быть представлены государствами-участниками в соответствии со статьей 29 Конвенции⁵. Комитет призывает государство-участник привлечь гражданское общество, в частности организации жертв, к процессу подготовки этой информации, которую он намерен рассмотреть в 2027 году.

⁵ CED/C/2, п. 39.